

Глава 3. Мяу

В доме, где он жил, на каждом этаже располагалось по две квартиры. Окно в общем коридоре, прямо напротив лифта, было распахнуто для проветривания. Зимний ветер, острый, как лезвие, резанул по коже. Цзин Чжи вышел налегке, собираясь лишь выбросить мусор и сразу вернуться, поэтому ледяное прикосновение заставило его невольно содрогнуться.

Но он тут же забыл о холоде — всё его внимание было приковано к маленькому свёртку у его ног.

Это был мальчик, на вид года три-четыре, укутанный в несколько слоёв старой, но тёплой одежды, отчего походил на маленький кокон. Несмотря на юный возраст, черты его лица были на удивление тонкими и красивыми — с таким личиком он вполне мог бы стать моделью. Светло-русые волосы, видневшиеся мягкими прядками из-под шапки, говорили не о смешанном происхождении, а скорее о недоедании.

Щёки ребёнка, пухлые, как спелые персики, разрумянились от мороза, но глаза были плотно закрыты, и длинные ресницы неподвижно лежали на коже.

В их жилом комплексе всегда было много детей, и по вечерам они обычно шумно играли на площадке, но этого красивого малыша Цзин Чжи не помнил.

Удивление смешивалось с тревогой. Он предположил, что ребёнок заигрался, забежал не туда и, будучи слишком маленьким, просто-напросто заблудился.

Но на улице стоял такой холод, что даже в тёплой одежде можно было серьёзно заболеть.

Цзин Чжи поставил коробку с мусором на площадку у входа, наклонился и дотронулся до неподвижного «кокона». Кончики его пальцев обожгло жаром.

Дело было плохо.

Малыш был болен, у него была высокая температура.

Цзин Чжи машинально поднял взгляд на дверь напротив.

Там жил мужчина средних лет со шрамом на лице. Он всегда уходил рано и возвращался поздно. Говорили, что он сидел в тюрьме, что у него нет родственников, и вид у него был такой, что связываться не захочешь. Недавно в чате жильцов кто-то даже выложил фотографию, обвиняя его в жестоком обращении с животными. Вряд ли это был его ребёнок.

И всё же Цзин Чжи, терзаемый сомнениями, подошёл и постучал.

А вдруг?

Он почти не был знаком с соседом, они редко пересекались, и всё, что он о нём знал, было лишь слухами, достоверность которых вызывала сомнения.

Он стучал некоторое время, но никто не ответил. Похоже, дома никого не было.

Значит, ребёнок не его.

Цзин Чжи вернулся к своей двери и, подняв горящего от жара малыша на руки, внёс его в квартиру.

Маленький, ослабленный организм уже не боролся; ребёнок был без сознания, не реагируя на внешние раздражители. Его нужно было срочно везти в больницу.

Управляющая компания в это время уже не работала. Цзин Чжи сделал чёткую фотографию малыша и отправил её в чат жильцов в надежде найти родителей. Одновременно он накинул тёплую куртку и вызвал такси до ближайшей больницы. План был прост: если до приезда в больницу никто не откликнется, он заявит в полицию.

Это было хлопотно, но сердце — не камень, и пройти мимо в такой ситуации он просто не мог.

К тому же, этот малыш необъяснимым образом напомнил ему о том дне, когда он нашёл Мими.

Такой же снежный, вьюжный вечер.

Маленький котёнок, больной и раненый, весь в грязи, из последних сил копался в мусоре в поисках еды. Если бы он тогда прошёл мимо, тот вряд ли бы пережил ту ночь.

Невидимый для Цзин Чжи, Кошачий Бог с облегчением выдохнул, когда увидел, как тот одевается и, взяв малыша на руки, садится в такси.

Мими, свернувшись калачиком у двери, нашёл удобное положение и вскоре уснул от усталости.

Созданное им тело человеческого дитя было четырёхлетним, а таким малышам нужно много сна. К тому же, сказывалась кошачья привычка спать короткими урывками. Кошачий Бог поначалу не видел в этом ничего страшного.

Неподалёку, в снегу, замёрз насмерть целый выводок бездомных котят, и он отвлёкся, чтобы забрать их души на Мяу-звезду.

Когда же он вернулся, то с ужасом обнаружил, что дыхание спящего малыша стало тяжёлым и частым, а кожа покраснела. Он простудился во сне.

Кошачий Бог слишком мало знал о людях. Он наивно полагал, что тёплой одежды будет достаточно, чтобы не заболеть, и не учёл, насколько хрупки человеческие тела.

Его силы не позволяли ему вмешиваться в жизненную энергию на Земле. В панике он лишь смог незаметно подложить под малыша ещё несколько старых тряпок, окончательно превратив его в непродуваемый кокон.

Почему именно тряпки? Он хотел, чтобы Мими выглядел как бездомный, покинутый ребёнок. Так было больше шансов, что его папа приютит его, и меньше поводов для подозрений о его происхождении.

Но состояние малыша всё равно было тревожным: температура росла, сознание путалось.

К счастью, человек в квартире наконец проснулся.

Такси ехало напрямик ко Второй народной больнице. Всю дорогу Цзин Чжи не отрывал глаз от телефона, следя за сообщениями в чате.

Его пост вызвал бурное обсуждение. Кто-то из сердобольных жильцов начал распространять фотографию по другим районным группам.

Но к тому моменту, как машина остановилась у ворот больницы, никто так и не отозвался.

Цзин Чжи ничего не оставалось, как убрать телефон и, подхватив горящего от жара ребёнка, поспешить в приёмное отделение.

Малыш на руках был похож на маленькую печку; с ним было даже не холодно.

У Цзин Чжи не было опыта ухода за больными детьми, поэтому он обратился за помощью к медсестре на стойке регистрации. Следуя её указаниям, он, хоть и не без труда, справился со всеми формальностями, прошёл необходимые обследования и оформил госпитализацию.

К счастью, ничего серьёзного — обычная простуда. Нужно было лишь остаться в больнице на несколько дней под наблюдением, пока не спадёт температура.

Палата была трёхместной. Одна койка пустовала, а на другой лежала маленькая девочка с жаропонижающим пластырем на лбу и читала книжку со сказками. Рядом с ней сидели её родители.

Увидев Цзин Чжи с малышом на руках, они решили, что у них похожая ситуация.

Этот чистоплотный и симпатичный молодой человек выглядел лет на двадцать пять, слишком молодо для отца такого ребёнка. Может, старший брат? Они заметили в его тёмных волосах несколько белых прядей — наверное, модное окрашивание.

Но время шло, а никто больше не появлялся. Он не звонил никому из родственников, лишь сидел у кровати, смотрел в телефон и изредка поглядывал на капельницу.

От него слегка пахло алкоголем.

Родители девочки, от нечего делать, принялись украдкой обсуждать его в мессенджере.

«Как думаешь, он отец этого малыша или брат?»

«Думаю, отец. Из тех, у кого бурная личная жизнь. С таким лицом от поклонниц отбоя нет. А у малыша цвет волос такой необычный, может, он метис?»

«Тоже так думаю, хотя на вид — чистый азиат».

«Тц, ребёнок уже такой большой, а он так хорошо выглядит. Наша дочка почти такого же возраста, а ты, папаша, уже располнел».

«...»

Отец девочки встал и вышел в коридор. Достал сигарету, но не закурил.

Ну вот, жена уже недовольна своим старым мужем.

Цзин Чжи ничего этого не замечал.

Он продолжал следить за чатом и одновременно переписывался со своим лучшим другом, рассказывая о случившемся.

Друга звали Фан Юань. Они знали друг друга с детства и были очень близки. Сейчас он работал учителем литературы в старшей школе.

Вечерние занятия уже закончились, и он только что вернулся домой, когда получил сообщение от Цзин Чжи.

Фан Юань: «Это что, новый вид мошенничества — подбрасывать детей под дверь? Мальчик симпатичный, да ещё и с таким цветом волос. Родители, наверное, с ума сходят. Отдай его Цзян Суйфэну, он же отлично с детьми ладит».

У Цзин Чжи дёрнулся кадык. Он поджал губы и напечатал: «Мы расстались».

Фан Юань на том конце надолго замолчал, а затем тактично сменил тему, больше не упоминая Цзян Суйфэна: «И что ты теперь собираешься с ним делать?»

Как лучший друг, Фан Юань знал об отношениях Цзин Чжи и Цзян Суйфэна больше, чем кто-либо другой, и иногда выступал в роли жилетки, в которую можно было поплакаться.

Он был уверен — они не могли расстаться по-настоящему.

Ссоры, недопонимания и даже угрозы разрывом — через это проходят многие пары. Он, как посторонний, старался не вмешиваться.

Тем более, Цзин Чжи и так было тяжело после ухода Мими. Не стоило беречь старые раны.

Цзин Чжи поднял глаза на спящего на больничной койке малыша и ответил: «Мне всё равно сейчас не хочется домой. Побуду с ним в больнице, пока не найдутся его родители».

Фан Юань: «Хорошо. Думаю, их быстро найдут».

Цзин Чжи тоже так думал.

В конце концов, ребёнок был ухоженным и красивым. И хотя одет он был бедно, но тепло и аккуратно. Очевидно, о нём кто-то заботился.

Но на следующее утро, проснувшись, Цзин Чжи так и не получил никаких вестей от родителей малыша.

Поскольку соседняя пустующая койка не была застелена, да и родители девочки сложили на неё свои вещи, Цзин Чжи пришлось спать на одной кровати с ребёнком.

Малыш был крошечным и занимал совсем мало места. Капельница уже закончилась. Спал он спокойно, почти не ворочаясь, так что Цзин Чжи не боялся его придавить.

Перед сном родители девочки, видя, что у него ничего нет с собой, одолжили ему несколько влажных салфеток.

Поблагодарив их, он аккуратно протёр личико и ручки спящего малыша.

Этой ночью, под тихий больничный гул и слабый запах дезинфекции, слушая ровное дыхание ребёнка рядом, Цзин Чжи впервые за долгое время спал так крепко.

Возможно, потому, что когда Мими был с ним, рядом тоже всегда лежал такой тёплый, мягкий комочек.

Проснулся он от того, что что-то легонько боднуло его в бок.

Открыв глаза, он встретился с ясным, пронзительным взглядом янтарных глаз.

Малыш проснулся и теперь возился рядом, ничуть его не боясь.

Их взгляды встретились, и янтарные глаза тут же засияли. Затем он, неуклюже управляя ослабевшим от болезни телом, пополз по кровати и медленно выгнулся, подняв вверх свою маленькую попу.

Цзин Чжи: «...?»

Примечание автора:

Мими: (радостно) (поднимает попу) (радостно) (поднимает несуществующий хвост) (радостно)
Высший ритуал приветствия папы.

Третья часть готова [чай с молоком]. Обновления каждый день в полночь~

<http://bllate.org/book/13680/1212133>